

Саветам усіх узроўняў, пераходзе ад фактычна ведамаснага валодання прыроднымі рэсурсамі да агульнанароднага ў асобе мясцовых органаў улады, якія павінны былі несці поўную адказнасць за стан экасістэмы. Аднак распад Савецкага Саюза ў 1991 г. пераклаў экалагічныя праблемы Беларусі цалкам на яе плечы.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Макеева, Е.Д. Природоохранная политика СССР в 1960–1980-х гг.: успехи, провалы и противоречия / Е.Д. Макеева. // История и археология: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. – С. 37–41.

2. Артемов, Н.Н. Исторический опыт государственной политики СССР в сфере природопользования и охраны окружающей среды в 1960–1980-е гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Н. Артемов. – Москва: МПГИ, 2005. – 193 с.

3. Пиджаков, А.Ю. Советская экологическая политика 1970-х – начала 1990-х годов / А.Ю. Пиджаков. – Санкт-Петербург: СПбУЭФ, 1994. – 160 с.

4. Курсом мира и созидания: третья сессия Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва // Советская Белоруссия. – 1985. – 3 июля. – С. 1–3.

5. О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов: доклад заместителя Председателя Совета Министров ССР депутата З.Н. Нуриева // Советская Белоруссия. – 1985. – 3 июля. – С. 2.

6. Прения по докладу заместителя Председателя Совета Министров СССР депутата З.Н. Нуриева: речь депутата Хусаинова Ю.М. // Советская Белоруссия. – 1985. – 4 июля. – С. 2.

7. Укрепляя порядок и организованность: третья сессия Верховного Совета одиннадцатого созыва // Советская Белоруссия. – 1985. – 4 июля. – С. 1, 3.

8. О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов: постановление Верховного Совета СССР // Советская Белоруссия. – 1985. – 4 июля. – С. 2–3.

СТАНОВЛЕНИЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ НОВЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ В 1990-е ГОДЫ

Е.Ф. Ивашкевич

Ключевые слова: институт президентства, бикамерализм, конституционные основы судебной власти, институт конституционного контроля.

Еще до распада СССР во многих странах оформлялся институт президентства. В Украинской ССР он был введен Законом от 06.07.1991 «Об учреждении поста Президента Украинской ССР и внесении изменений

и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Украинской ССР», в самой же Конституции президент впервые был упомянут в ст. 117 и 122 (ред. от 17.09.1991), а с принятием Конституции 1996 г. появился разд. V «Президент Украины». Должность Президента РСФСР была введена 17.03.1991 всероссийским референдумом, однако первые упоминания президента в ст. 76 Конституции можно увидеть еще в редакции от 15.12.1990 (согласно ч. 17 ст. 1 Закона РСФСР от 15.12.1990 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР»). Закон «О Президенте РСФСР» был принят Верховным Советом 24.04.1991, а 24.05.1991 были внесены изменения и дополнения в Конституцию РСФСР, в том числе связанные с введением этой должности (гл. 13 «Президент Российской Федерации»). В ныне действующей Конституции Российской Федерации президенту посвящена гл. 4. В Конституции Латвийской Республики институт президентства был закреплен еще в 1922 г. (гл. 3 посвящена ему и в современной конституции). В 1938 г. обрела пост президента Эстония, который был упразднен (временно приостановлен) в связи с вхождением её в состав СССР и был восстановлен в 1992 г. с принятием новой Конституции (гл. V «Президент Республики»). Верховный Совет ССР Молдова учредил пост Президента Законом № 250-ХІІ от 03.09.1990 г. еще в составе СССР, сейчас же Президенту посвящена гл. 5 Конституции 1994 г. Пост президента в Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане, Таджикистане и Армении был учрежден в период 1990-1991 гг. и закреплен соответственно в главах современных Конституций. К странам, утвердившим пост президентства уже после распада СССР, можно отнести Литву и Беларусь. В первой институт президентства был введен с принятием Конституции 1992 г. (гл. VI Президент Республики), во второй – с принятием Конституции 1994 г. (в Разд. IV. Законодательная, исполнительная и судебная власть появилась гл. 4. Президент Республики Беларусь) и проведением первых президентских выборов.

Президент в некоторых странах, согласно принятым конституциям, является главой правительства или вовсе не входит в систему ни исполнительной, ни законодательной, ни судебной властей. Так, например, согласно ст. 95 первоначальной Конституции от 1994 года, «Президент Республики Беларусь является главой государства и исполнительной власти» (в настоящее время, согласно ст. 79 Конституции, – главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина) [1; 2]. В Туркменистане, помимо вышеперечисленного, он выступает и гарантом государственной независимости (ст. 68) [3], в Латвии входит в состав Кабинета Министров (ст. 55) [4]. Что касается Президента Молдовы, он не входит ни в одну ветвь власти и является представительным органом (ст. 77) [5], аналогичные положения по поводу статуса президента изложены и в Конституции Эстонии (ст. 77) [6], России (ст. 80) [7] и в других бывших советских республиках. В конституции Украины статус президента

обозначен несколько иначе: «Президент Украины является главой государства и выступает от имени государства».

Президент Украины является гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина» (ст. 102) [8]. Но, независимо от формы правления государства, президент в любом постсоветском государстве обладает правом законодательной инициативы и, чаще всего, провозглашается гарантом основного закона. Введение данного института в законодательство свидетельствует о стремлении государств к согласованному функционированию и взаимодействию органов государственной власти, так как на Президента возложена согласительная, посредническая функция, а в системе организации власти ему отводится роль арбитра.

Помимо института президентства, нововведением для постсоветских стран было появление парламентаризма. Уже с принятием конституций парламент в одних был двухпалатным (бикамерализм), в других – однопалатным. По большому счету, в бикамерализме нуждается только Россия, так как является федерацией: верхняя палата в котором – территориального представительства – призвана ограничивать радикализм нижней. Формирование же самих палат должно осуществляться разными способами, причем избирательные цензы на верхнюю должны быть значительно выше цензов на нижнюю. На бывшем союзном пространстве все страны, кроме России, являются унитарными. Среди стран, имеющих опыт бикамерализма, можно назвать Беларусь, Россию, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан. Следовательно, 5 из 14 унитарных имеют двухпалатный парламент, только Узбекистан и Таджикистан имеют автономные образования внутри страны, в то время как Азербайджан, Молдова и Украина – государства с весьма схожим административно-территориальным делением – являются носителями однопалатного. Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что бикамерализм характерен не только для федераций, но и для 1/3 децентрализованных и централизованных унитарных государств.

Условно можно выделить 3 этапа трансформации парламента бывших союзных республик, ни одна из которых ранее не планировала закрепление двухпалатной структуры. Первый (1991-1992 гг.) характеризовался принятием Конституций Узбекистана, Латвии (возвращение к Конституции 1922 г.) и Туркменистана. В последней была достаточно сложная структура парламента, состоящая из Халк Маслахаты и Меджлиса, которая была временно упразднена и восстановлена только в 2020 г. В других же государствах изменения проводились путем внесения поправок в еще советские конституции, последняя из таковых была упразднена в Украине с принятием новой в 1996 г. К этому времени в 1989 г. в России и в 1993 г. в Кыргызстане уже появился двухпалатный парламент.

Второй этап (1995-2002 гг.) характеризовался приведением конституций к современным реалиям и упразднением всякого упоминания о системе

управления СССР. Бикамеральная система появлялась в связи с внесением поправок к существующим или принятием новых конституций: в Беларуси – поправка от 1996 г., в Таджикистане – от 1999 г., в Узбекистане – от 2002 г. и в Казахстане – с принятием Конституции 1995 г. Одним из ключевых моментов второго этапа является усиление института президентства на постсоветском пространстве.

3-ий, охватывающий современные конституционные процессы, был направлен на преодоление образовавшегося дисбаланса между ветвями власти в пользу президента и на проведение либерализации идеологий государств. На нем в некоторых странах ликвидировалась 2-я палата. Например, по итогам референдума 2003 г. в Кыргызстане была ликвидирована верхняя. Более того, программа того года не предусматривала восстановление бикамерализма, хотя формирование палаты полностью повторяемо ранее применимым принципом образования двухпалатной.

Среди плюсов двухпалатной системы можно выделить:

- обеспечение наряду с общим представительством интересов всех граждан страны, особое представительство коллективных интересов населения отдельных крупных регионов (в федеративном государстве – субъектов федерации) или интересов иных больших групп общества, играющих в нем определенно важную роль;

- возможности упорядочить законодательный процесс, установив противовес и «тормоз» поспешным, недостаточно продуманным законодательным решениям той или иной палаты.

Эти преимущества порождают и ряд недостатков, таких как: увеличение депутатов парламента, большинством членов которого могут являться сотрудники аппарата, а, следовательно, порождается дороговизна, замедляется законотворческий процесс.

Как известно, однопалатная система не характерна для федераций, тем не менее, сравнив полномочия, отнесенные к ведению Совета Федерации и Госдумы парламента России, перечисленные в статьях 102 и 103 Конституции, мы увидим, что большинство полномочий могут быть объединены и возложены на одну палату, не затронув при этом права субъектов и не нарушив их интересы. Для стран с однопалатной системой парламента в основном характерна малочисленность привилегированных депутатов, с двухпалатной – свободный депутатский мандат. Можно заметить, что двухпалатный парламента особенно востребован среди унитарных государств с населением от пяти миллионов человек, кроме Украины и Азербайджана. Согласно этому факту, утверждение о том, что верхняя палата в большинстве своем обеспечивает территориальное представительство, а не представляет интересы граждан, ставиться под сомнение.

Существование свободного депутатского мандата есть проявление демократической стороны нового конституционного законодательства постсоветских стран; согласно ему, депутат представляет весь народ и не связан

волей избравших его избирателей (не обязан выполнять указы избирателей), вышесказанное подчеркивает и невозможность быть отозванным ими. Исключением является согласованность с мнением своих избирателей (судьба депутатского мандата зависит от выбора избирателей) и подчиненность фракционной дисциплине. Что касается императивного мандата, то он предполагает повиновение депутата уже избирателям округа, непосредственно его избравшим; в своей деятельности депутат связан волей избирателей и может быть отозван ими. Императивный мандат сохраняется, как правило, в социалистических странах. Помимо свободного депутатского мандата, члены парламента бывших советских республик обладают иммунитетом (в период своих полномочий не могут быть подвергнуты аресту, иному ограничению свободы, а также уголовному преследованию без согласия палат; исключения составляют случаи задержания при совершении преступления) и индемнитетом (неответственность за высказывания и голосование в парламенте, а также вознаграждение парламентария). В настоящее время право отзыва сохранено в Республике Беларусь и длительное время сохранялось в Украине.

Перейдем к рассмотрению судебной системы. Одним из признаков любого правового государства, коими представляют себя постсоветские страны, является разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Правовое государство – это не только государство, сферы жизнедеятельности которого подчинены праву, это и показатель уровня развития; цель, к которой необходимо стремиться. С уверенностью можно сказать, что каждое государство, имеющее судебную систему, нельзя назвать правовым, если суды в нем не обладают самостоятельностью и независимостью. Помимо разрешения споров, восстановления нарушенных прав и свобод человека, применения мер юридической ответственности, суды осуществляют и конституционный контроль, что содействует обеспечению прямого действия конституции, её верховенства внутри государства и воплощения в жизнь правовых принципов.

Еще в конце двадцатого века в период создания из бывших советских республик самостоятельных государств остро встал вопрос о необходимости проведения множества конституционных реформ, которые бы привели законодательство и сферы жизни общества в соответствие с мировыми правовыми стандартами. Желая стать одними из развитых в Европе, государства начали строительство правовой сферы государства, одним из важнейших аспектов которой явилось создание института судебного конституционного контроля – действенного регулятора правовых отношений. Это обуславливалось появлением в каждом государстве своей системы правосудия, в основу которой вошла совокупность конституционного, арбитражного, административного, гражданского и уголовного судопроизводства.

После проведения многочисленных реформ судебная система стран кардинально изменилась. Во времена существования СССР суды

осуществляли свою деятельность в качестве элемента административно-командной системы управления обществом для достижения политических целей и усиления роли правящей партии путем навязывания воли гражданам. В конституциях же образовавшихся государств обеспечение прав и свобод человека и гражданина объявляется высшей целью и ценностью государства, которое в свою очередь и является гарантом прав и свобод (например, ст. 2, ст. 19, ст. 45 и ст. 46 Конституции России).

С развитием судопроизводства и увеличением самостоятельности независимых государств, что было вызвано принятием конституций и проведением реформ различного характера, бывшие советские страны начали обретать свои отличительные черты, детерминированные менталитетом граждан, историческим развитием, особенностями государственного устройства и другими. Но вопреки тому, что каждая из стран обладала суверенностью, абсолютное большинство реформ было направлено на стирание и упразднение норм тоталитарного режима и приведение судебной системы к соответственно высоким стандартам в области права. В связи с этим наблюдалось так называемое «перенимание» опыта странами друг у друга, что способствовало быстрым и качественным изменениям государственного режима. Нельзя отрицать и вклад России, чей практический опыт и труд в разработке законопроектов стали свидетельством построения наиболее эффективной судебной системы в том числе и других стран.

Для поддержания процесса построения демократических правовых государств было решено создать 08.12.1991 Содружество Независимых Государств, правовой основой которого явились Беловежские соглашения. Первоначально в его состав вошли 12 стран: Россия, Беларусь, Украина, Армения, Азербайджан, Молдова, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения, Казахстан, Грузия и Узбекистан, но 18.08.2009 из-за военного конфликта с Россией Грузия приняла решение покинуть СНГ.

Законодательство стран-участников в области судопроизводства, очевидно, имеет схожесть, однако, нельзя отрицать их и с государствами, не являющимися участниками содружества. Важной общей чертой постсоветских стран является провозглашенная ими на законодательном уровне (путем закрепления в Конституции) независимость судебной власти. Более того, каждая из них имеет разделение властей на исполнительную и законодательную наряду с судебной, что является классической системой «сдержек и противовесов», без которой не представляется возможным построение правового государства. Осуществляемый государственными органами конституционный контроль позволяет судить об интересах самого государства в создании и действии системы законов, невозможности злоупотребления властными полномочиями, что способствует реализации гарантий верховенства конституции и законности, укрепления правового режима.

Как правило, в настоящее время на конституционном уровне детализировано закрепляются следующие принципы осуществления судебной

власти: 1) осуществление правосудия только судом (судебная власть осуществляется только судами в лице судей или иных уполномоченных в соответствии с законодательством той или иной страны лиц); 2) принцип законности (судьи подчиняются только Конституции и другим НПА страны); 3) самостоятельность судов, независимость судей (осуществление судебной власти судами самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи при этом независимы и подчиняются только Основному и другим законам страны); 4) единоличное и коллегиальное рассмотрение дел, участие граждан в осуществлении правосудия (состав суда по различным делам устанавливается процессуальным законодательством стран; граждане имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных, народных и арбитражных заседателей); 5) право на судебную защиту (каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод); 6) состязательность и равноправие сторон (все равны перед законом и судом вне зависимости от пола, расы, национальности, происхождения и других признаков, и, как правило, обладают равными процессуальными правами); 7) гласность судебного разбирательства (разбирательство дел по общим правилам во всех судах открытое, и решение провозглашается публично за исключением случаев, законодательно предусмотренных); 8) государственный язык судопроизводства (судопроизводство и делопроизводство в государствах ведется на государственном (-ых) языке (-ах)); 9) право на квалифицированную юридическую помощь (каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи); 10) презумпция невиновности (каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана); 11) запрет на создание чрезвычайных судов и трибуналов и другие.

Исследуя образование судебных органов в странах, покинувших СССР, и законодательство в области правосудия, можно подчеркнуть то, что за основу ими был взят определенный образец. Очевидно, что таковым является Российская Федерация, когда-то представляющая «сердце» СССР, потому ее многолетний опыт и разработки ученых не могли не повлиять на развитие законодательства и органов государственного управления в других странах постсоветского пространства. Также отметим, что конституционно правосудие в этих странах стремительно развивалось именно в тот момент, когда Россию постиг конституционный кризис (1993 г.), ввиду чего система судопроизводства многократно изменялась.

В качестве примера как раз можно назвать события 1993 г., характеризующиеся противостоянием Президента России и Верховного Совета, когда действия и НПА первого дважды были признаны Конституционным судом неконституционными и влекущими отрешение от должности правителя. Политическое внутригосударственное соперничество в Конституционном суде привело к временному приостановлению проверки НПА на предмет их конституционности вплоть до принятия новой Конституции. Президент в свою очередь констатировал невозможность дальнейшей

деятельности Конституционного суда в неполном составе, выдвинув идею о создании Конституционной коллегии в составе Верховного суда, то есть о полном упразднении Конституционного суда. Позже, 24.12.1993 Закон РСФСР от 12.07.1991 №1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» был упразднен (ему был присвоен статус недействующего из-за противоречия его норм Конституции) Указом Президента. В это же время Глава государства взялся за ориентацию Конституционного суда России на рассмотрение форм судебного конституционного контроля в будущем. После чего судьями за довольно короткий промежуток времени был разработан новый проект Закона «О Конституционном суде Российской Федерации», принятый в 1994 г.

Активное участие в разработке законопроектов и многочисленные попытки их внедрения сделали Федеральный конституционный закон основой для дальнейшего развития конституционного судопроизводства не только в самой стране, но и на постсоветском пространстве. Сам факт того, что в других странах был создан институт конституционного контроля, говорит о бесспорном влиянии законопроектов Российской Федерации в целом. Как специфический вид деятельности Конституционный контроль включает в себя проверку конституционности НПА, именно поэтому в нем нуждаются все государства, провозглашающие себя правовыми. В 14 государствах (кроме Туркменистана), образовавшихся на постсоветском пространстве, существует специализированный институт конституционного контроля. Это является свидетельством его значимости на общегосударственном уровне.

Уже с первых конституций всех бывших союзных республик выделяется отдельная глава, посвященная органам судебной власти. В Беларуси это гл. 5, состоящая из 8 статей, в РФ – гл. 7 (11 статей), в Украине – разд. 8 (8 статей), в Кыргызстане – гл. 7 (11 статей), в Латвии – гл. 6 (5 статей) [54], в Литве – гл. IX (10 статей), в Туркменистане – гл. 5 (13 статей), в Эстонии – гл.13 (15 статей), в Таджикистане – гл. 8 (9 статей), в Армении – гл. 6 (14 статей), в Узбекистане – гл. XXII (11 статей), в Казахстане – разд. VII (10 статей), в Грузии – гл. 5 (10 статей) и в Азербайджане – глава VII (9 статей).

В 12 странах как отдельный институт выделяется Конституционный суд, которому некоторые страны посвятили отдельные главы в своих конституциях: Республика Беларусь – гл. 7 «Конституционный суд», состоящую из 8 статей, Литовская республика – гл. VIII из 5 статей. В Эстонии и Казахстане были созданы иные специализированные органы: Судебная коллегия конституционного надзора Государственного суда («Государственный суд является высшей судебной инстанцией государства, рассматривающей судебные решения в кассационном порядке. Государственный суд одновременно является судом конституционного надзора.» (ст. 149) и Конституционный Совет соответственно; последнему посвящен раздел VI Конституции Казахстана, состоящий из 4-х статей. Создание органов

конституционного контроля как полноценных независимых судебных учреждений в государствах, некогда бывших в составе СССР, зависело от этой же практики в России. Доказательством тому могут послужить даты начала функционирования конституционных судов: в России – 1991 г., в Эстонии, Литве и Казахстане – 1993 г., в Кыргызстане – 1994 г., в остальных государствах еще позже. Объяснением тому является то, что странам необходимо было качественно продумать создание подобных органов.

На сегодняшний день можно сказать, что судебные органы большинства постсоветских стран из года в год обретают все больше специализации, рационализма и реализма в сочетании с активными динамично развивающимися национальными особенностями. Постепенно складывается и упрочивается согласие вокруг базовых конституционных ценностей, возрастает роль норм и принципов международного права.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (первоначальная редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diplom.hav.by/konstitutsiya-respubliki-belarus-1994-g-pervonachalnaya-redaktsiya>. – Дата доступа: 13.11.2021.

2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (в ред. от 17.10.2004) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Конституция Туркменистана // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2376. – Дата доступа: 08.11.2021.

4. Конституция Латвии от 15 февраля 1922 года // Конституции государств (стран) мира / Библиотека конституций Пашкова Романа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 15.11.2021.

5. Конституция Республики Молдова // Информационный сайт «Law Moldova» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.law-moldova.com/laws/rus/konstitut_rus.txt. – Дата доступа: 08.11.2021.

6. Конституция Эстонской Республики // Информационный сайт «Jurist Aitab» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://v1.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/КОНСТИТУЦИЯ%20\(ОСНОВНОЙ%20ЗАКОН\)%20ЭСТОНСКОЙ%20РЕСПУБЛИКИ%2013.08.pdf](https://v1.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/КОНСТИТУЦИЯ%20(ОСНОВНОЙ%20ЗАКОН)%20ЭСТОНСКОЙ%20РЕСПУБЛИКИ%2013.08.pdf). – Дата доступа: 14.11.2021.

7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (первоначальная редакция) // Сайт «Конституция России. Все редакции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/>. – Дата доступа: 05.11.2021.

8. Конституция Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/razdel-5/>. – Дата доступа: 28.10.2021.